

Секция «Психология»

Влияние наличия критерия на изменение вторичной оценки в ситуации дезинформации

Ямщикова Полина Александровна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: aacom-1@yandex.ru

Одним из вопросов в когнитивной психологии сознания является проблема иллюзии интроспекции, которая заключается в тенденции людей ошибочно предполагать, что у них есть непосредственный доступ к своим психическим состояниям и возможность их описать, в частности, проявляется в феномене слепоты к выбору [2]. Проблема доверия собственным воспоминаниям и вынесения уверенных суждений на этой основе хорошо описана при исследовании ложных воспоминаний, где испытуемые также оказываются подверженными дезинформации, несмотря на то, что она противоречит полученному ими опыту [3]. В исследовании Гершкович [1] при совмещении двух указанных исследовательских парадигм было показано, что слепота к выбору приводит к ложным воспоминаниям. Однако отметим, что при исследовании ложных воспоминаний существует объективно правильный ответ, а при исследовании слепоты к выбору речь идет о предпочтениях, где объективно правильный ответ отсутствует. Возникает вопрос, позволяет ли наличие знания противостоять феномену «слепоты к выбору» и искажению суждений, возникающих вследствие него? Мы предполагаем, что основным фактором в данном случае является не просто активность действий испытуемого при выборе из альтернатив, но осознанность критерия, которым пользуются люди при выборе и оценке альтернатив. В нашем поисковом исследовании было создано два условия, в первом – мы формировали имплицитное знание, дающее испытуемым основания для выбора из альтернатив. Во втором случае – эксплицитный критерий и осознанную задачу им воспользоваться при выборе.

В предустановочной серии испытуемым было предъявлено 16 репродукций картин, главная восходящая диагональ в которых проходила снизу слева – направо вверх. Данная диагональ являлась основным критерием для оценки картин в исследовании. Чтобы создать имплицитное знание, группе 1 предъявлялись правильно ориентированные картины с задачей предположить, что может объединять эти картины, группе 2 – те же картины, с инструкцией самостоятельно вычленить в каждой из них восходящую диагональ. На первом изображении диагональ была специально обозначена, а в инструкции задан критерий.

В 1 серии попарно предъявлялось 16 пар новых изображений, состоящих из оригинального изображения, содержащего восходящую диагональ, и его зеркально отраженной копии. Соответственно, критерий восходящей диагонали соответствовал выбору оригинальной ориентации картин. Для того, чтобы испытуемые в 1 группе не эксплицитовали критерий, их задачей было выбрать понравившееся изображение. Во 2 экспериментальной группе задачей испытуемых был выбор оригинального изображения из пары. Во 2 серии испытуемых просили пояснить, почему им понравились некоторые из сделанных ими ранее выборов. Было предъявлено 8 изображений, четыре из кото-

рых были подменены на невыбранные альтернативы, о чем испытуемым не сообщалось. На 3 этапе были снова предъявлены 16 пар изображений, а также новые 16 пар, соответствующих критерию. Инструкции в 3 серии были аналогичны предъявленным в 1 серии, соответственно для 1 и 2 групп. Далее, испытуемые проходили анкетирование, в котором выяснялось, использовали ли они критерий.

Выборы в третьей серии были поделены на три группы. 1 группа – выборы картин, не предъявлявшихся во 2 серии, 2 группа - выборы картин, предъявлявшихся во 2 серии и соответствующих выборам испытуемых, 3 группа - картины, предъявлявшиеся во 2 серии, где испытуемые обосновывали подмененный вариант. В каждой группе был подсчитан процент повторов и изменений испытуемыми своих выборов.

Результаты.1 группа.

В 1 и в 3 серии (в ряду ранее предъявленных и новых картин) испытуемые при выборе изображений ориентировались на имплицитно заложенный критерий в 56% случаев, что значительно отличается от случайного распределения (Хи-квадрат, $p < 0,05$ – в 1 серии; Хи-квадрат, $p < 0,005$ – в 3 серии). Выяснилось, что испытуемые обосновали дезинформацию в 93% случаев. То есть, имплицитный критерий не приводит к уменьшению слепоты к выбору. При повторной оценке предпочтений выяснилось, что дезинформация повлияла на изменение выборов испытуемых (Хи-квадрат, $p < 0,05$). Также выяснилось, что в случае выбора оригинальной версии в 1 серии процент повторов собственных выборов в 3 серии значительно выше, чем процент повторных выборов копий (Хи-квадрат, $p < 0,001$). То есть, в случае использования имплицитного критерия испытуемые чаще повторяют свои ранее совершенные выборы на этапе вторичной оценки.

2 группа.

Показано, что в 1 серии испытуемые при выборе изображений ориентировались на эксплицированный критерий в 79% случаев (Хи-квадрат, $p < 0,000$), в 3 серии процент ориентации на выбор оригинальных изображений составил 85% в ряду предъявленных картин и 88% в ряду новых картин, что значительно отличается от случайного распределения, ($p < 0,000$). В данной группе испытуемые обосновали свой выбор в 61% случаев, что значительно меньше в сравнении с 1 группой (Хи-квадрат, $p < 0,001$). То есть, эксплицитный критерий привел к уменьшению слепоты к выбору. Влияние дезинформации не проявилось (Хи-квадрат, $p > 0,05$). При выборе оригинальной версии в 1 серии процент повторов собственных выборов в 3 серии значительно выше, чем процент повторных выборов копий (Хи-квадрат, $p < 0,001$).

Таким образом, экспликация критерия способствует уменьшению слепоты к выбору. При этом совершение выбора испытуемыми с опорой на восходящую диагональ приводит к уменьшению последующего влияния дезинформации. Вероятно, это связано с тем, что испытуемые на основе критерия способны сравнить исходную и последующую информацию, обнаружить противоречие между ними и дифференцировать собственный выбор их. Следует отметить, что в проведенном исследовании на вторичную оценку альтернатив могла повлиять тенденция испытуемых к улучшению собственной эффективности. Проверка этой гипотезы, а также проверка влияния формулировки задачи для испытуемых, представляют задачу будущих исследований.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-36-01342-а2

Литература

1. Гершкович, В.А. Ложные воспоминания как результат сглаживания противоречия // Когнитивные исследования. Сборник научных трудов. Вып. 5 / Под ред. А.А. Кибрика, Т.В. Черниговской, А.В. Дубасовой. М. Изд-во "ИП РАН 2012, стр. 163-177
2. Johansson, P., Hall, L., Sikstrom, S., & Olsson, A. (2005). Failure to detect mismatches between intention and outcome in a simple decision task. *Science*, 310, pp. 116-119
3. Loftus, E. F., Miller, D. G. & Burns, H. J., (1978). Semantic integration of verbal information into a visual memory. *Human Learning and Memory*, 4, 19-31.